

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-6-14-17
УДК 32.019.5(045)

Советский опыт работы с иностранными студентами: геополитический аспект*

П.Б. Салин^а, И.В. Юшков^б

^{а,б} Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0003-4039-2443>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-2436-2335>

АННОТАЦИЯ

Актуальность данной темы обусловлена обострившимся геополитическим противостоянием в современном мире, а также все более заметным упором на «мягкую силу» и «умную силу». Цель данной статьи – кратко проанализировать советский опыт использования высшего образования в качестве инструмента «мягкой силы». В статье этот опыт разделен на два основных этапа. Первый – становление коммунистической идеологии в качестве одной из мировых и начало ее экспансии (1920–1940-е гг. XX в.), второй – этап биполярного мира, когда СССР имел дело с иностранными студентами, прибывшими из стран «победившего социализма». На первом этапе образование иностранных студентов не могло рассматриваться в качестве полноценного инструмента «мягкой силы», так как речь шла, скорее, о пропагандистской обработке иностранных обучающихся, чем о более тонком воздействии. Взаимодействие с иностранными обучающимися в советских вузах на втором этапе (в годы холодной войны) имело другой серьезный изъян. Поскольку речь шла о представителях стран «победившего социализма», то идеологическая работа велась по остаточному принципу, а основная ставка делалась на подготовку кадров технического профиля. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, с учетом советского опыта и размытости сфер влияния в современном мире, целесообразно делать ставку на привлечение в качестве иностранных обучающихся специалистов гуманитарного профиля, которые после возвращения на родину с более высокой степенью вероятности займут руководящие должности в госаппарате и/или станут лидерами общественного мнения.

Ключевые слова: студенческая молодежь; иностранные обучающиеся; «мягкая сила»; культурно-мировоззренческая работа; СССР

Для цитирования: Салин П.Б., Юшков И.В. Советский опыт работы с иностранными студентами: геополитический аспект. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019;9(6):14-17. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-6-14-17

ORIGINAL PAPER

The Soviet Experience with International Students: The Geopolitical Aspect**

P.B. Salin^а, I.V. Yushkov^б

^{а,б} Financial University, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0003-4039-2443>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-2436-2335>

ABSTRACT

The relevance of this topic is due to the aggravated geopolitical confrontation in the contemporary world, as well as an increasingly noticeable emphasis on “soft power” and “smart power”. The purpose of this article is to briefly analyse the Soviet experience of using higher education as a tool of “soft power”. In this article, we divided this experience into two main stages. The first was the formation of Communist ideology as only one in the world and the beginning of its expansion (1920–1940s of the XX century.). The second one – was the stage of the bipolar world, when the USSR dealt with international students who came from the countries of “victorious socialism”. At the first stage, the education of international students could not be considered as a full-fledged tool of “soft power”, since it was more about the propaganda treatment of international students than a more subtle impact. Interaction with international students in Soviet universities at the second stage (during the cold war) had another serious flaw. Since it was about the representatives of the countries of “victorious socialism”, the ideological work was carried out on the residual principle, and the primary stress state placed on the training of technical personnel. Thus, it can be concluded that, taking into account the Soviet experience and the vagueness of spheres

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

** The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assigned to the Financial University.

of influence in the contemporary world, it is advisable to rely on the involvement of international students in the Humanities, who after returning home are more likely to occupy senior positions in the state apparatus and/or become leaders of public opinion.

Keywords: student youth; foreign students; “soft power”; cultural and ideological work; USSR

For citation: Salin P.B., Yushkov I.V. The soviet experience with international students: The geopolitical aspect. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2019;9(6):14-17. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-6-14-17

Образование вообще и высшее образование в частности давно используется различными политическими игроками для проекции своих интересов вовне. Данная практика как полноценный инструмент внешней политики широко распространена как минимум с конца XIX в., а в более усеченном виде использовалась и ранее, начиная со Средних веков. Если раньше ее активно использовали сначала страны западного мира, до середины XX в. представлявшие собой своеобразный культурно-образовательный центр мира (а начиная середины XX в. — и СССР в рамках биполярного мира и геополитического противостояния с Западом), то в настоящее время такая практика взята на вооружение и восходящими мировыми лидерами, в частности, Китаем и Индией [1].

При этом инструментарий использования высшего образования как «мягкой силы» и проекции геополитических интересов государства за рубеж в целом был разработан во второй трети XX в., и с тех пор меняются лишь его технологические формы [2].

Коллектив авторов Финансового университета при Правительстве РФ в 2019 г. провел исследование, посвященное проблеме оптимизации работы со студентами-иностранцами в российских вузах с упором на реализацию геополитических интересов России за рубежом.

В его рамках были выполнены следующие работы:

1. Анализ и систематизация российского и зарубежного опыта работы со студентами-иностранцами.

2. Разработка классификации иностранных студентов по типу культурного профиля и их установочному отношению к России.

3. Разработка предложений по совершенствованию организационных аспектов культурно-мировоззренческой работы с иностранными студентами, обучающимися в российских вузах.

4. Разработка предложений по совершенствованию культурно-психологических и информационных аспектов работы с иностранными студентами, обучающимися в российских вузах.

5. Разработка рекомендаций органам власти по оптимизации технологий работы со студентами-иностранцами.

6. Разработка примерной типовой план-карты мероприятий по культурно-мировоззренческой работе с иностранными студентами.

В данной статье особый упор будет сделан на советский опыт использования высшего образования как инструмента «мягкой силы», в частности на его историко-организационные аспекты.

Сразу после революции 1917 г. власти рассчитывали на экспорт социалистической революции, что соответствовало идее Коммунистического интернационала. Большевики предполагали готовить кадры из числа иностранных студентов, чтобы в дальнейшем они устанавливали коммунистические режимы в своих странах. Это определяло направленность информационной и психологической работы со студентами в советских вузах.

Иностранных студентов в 1920–1930 гг. XX в. обучали как в имевшихся вузах, так и в новых, специально создаваемых для этих целей. Так, в феврале 1921 г. был открыт Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) для обучения студентов азиатских национальностей. Стоит отметить, что это были не обязательно иностранные студенты, но и граждане СССР нерусской национальности, из которых готовили лояльные советской власти кадры для руководства в национальных республиках. За время своего существования КУТВ обучал студентов 73 национальностей.

Изначальная специализация нового вуза определяла и особенности информационной, психологической и культурной работы со студентами. Иностранным студентам преподавали русский язык, но основные предметы были направлены на подготовку иностранных специалистов для организации социалистических революций, т.е. захвата власти в собственных странах. Идеологическая подготовка была главной. Так, в КУТВ были отделения партийной работы и политического просвещения, профсоюзного движения, экономическое и административно-правовое. Специфику КУТВ отражало название издававшегося вузом журнала: «Революционный Восток». Кроме того, в 1937 г. КУТВ

был разделен на две части за счет выделения Научно-исследовательского института национальных и колониальных проблем (НИИНКП), в который перешли все иностранные студенты. Но в 1938 г. он был закрыт в связи с пересмотром взглядов руководства страны на всю систему образования и партийного просвещения.

Наряду с КУТВ в 1921 г. был создан Коммунистический университет национальных меньшинств Запада (КУНМЗ), в котором готовились лояльные советской власти политические работники из национальностей западных районов СССР. Вуз был составлен из имевшихся высших партийных школ (немецкая, румынская, литовско-еврейско-латышская и польская). В структуре КУНМЗ были созданы соответствующие указанным национальностям сектора.

Культурно-психологической особенностью советских вузов того времени был светский характер обучения. Полный отказ от религиозной составляющей прежней жизни был одним из основных условий обучения. Кроме того, пример создания отдельно КУТВ и КУНМЗ показывает, что советское руководство понимало существенные культурные, можно сказать, цивилизационные различия между восточными и западными национальностями, что, в случае совместного обучения вызывало бы дополнительные проблемы у студентов при адаптации. Кроме того, программы обучения были бы слишком разные, ведь политические системы и политическая культура западных и восточных стран существенно отличаются. Поэтому советское руководство не смогло бы рассчитывать на достижение основной цели обучения иностранных студентов — свершение революции в странах, откуда прибыли студенты. Хотя в целом программы обучения в КУТВ и в КУНМЗ были похожи. В 1927 г. для вузов, обучающихся иностранных студентов по гуманитарной направленности (марксистская идеология), была принята единая учебная программа, предполагавшая преподавание таких дисциплин, как политэкономия, история ВКП(б), история классово-борьбы, исторический материализм, история Запада и Америки, основы ленинизма, русский язык, военное дело [3]. Более того, известно, что, как минимум, в КУТВ студентам преподавался курс техники нелегальной работы*.

К 1960-м гг. XX в. СССР решил перепрофилировать работу с союзными государствами в сфере образования. Так как к тому времени уже сложилась

биполярная система мира, то готовить революционеров в массовом порядке уже не требовалось. Как правило, студенты приезжали из тех стран, где руководство и так уже было лояльно к СССР. Этим странам требовались квалифицированные специалисты. Поэтому образовательная направленность сместилась от идеологии к профессиям, востребованным в мирное время: врач, инженер и др. Хотя стоит оговориться, что идеологическая работа с приезжающими работниками сохранилась и оставалось специфической чертой советского образования до распада страны, но она была скорее фоном при получении основной специальности. Кроме того, множество иностранных студентов обучались в военных вузах СССР.

В 1960 г. был открыт Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (УДН), который стал центром обучения иностранных студентов из Африки, Азии и стран Латинской Америки. Как и в 20–30 гг. XX в., базовым предметом на первых годах обучения был русский язык. Но в УДН изучение языка проводилось тщательнее, что позволяло более глубоко познакомить обучающихся иностранцев с культурой СССР. Ставка делалась на психологическую особенность молодежи позитивно воспринимать происходящие с ними события именно в юном возрасте. Это позволяло сформировать политическую лояльность, ведь советское руководство рассчитывало, что, вернувшись в свои страны, отучившиеся в УДН люди станут элитой своего государства и займут руководящие посты. В целом, советские вузы обучили от 250–270 тыс. иностранных студентов (исключая специалистов военных учебных заведений, которые учитывались Министерством обороны). В 1990 г. СССР занимал третьем место в мире по количеству иностранных студентов, уступая только США и Франции.

Подводя итоги, необходимо отметить следующее:

1. Советское руководство практически сразу после возникновения СССР стало активно использовать практики применения высшего образования в качестве инструмента «мягкой силы» и проекции внешнеполитического ресурса государства за рубежом, что до него могли позволить себе делать лишь западные страны.

2. На первом этапе (в 1920–1940-е гг. XX в.) в советских вузах для иностранных обучающихся образовательный крен делался в идеологическую сторону. Таким образом советское государство пыталось распространить свои идеи за пределы СССР. Однако такое образование вряд ли можно было

* Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Фонд 530 ОП 1 Д 55 Л17 об.

рассматривать в качестве инструмента «мягкой силы», — так как идеологическая обработка иностранных учащихся велась «жесткими» методами, с точки зрения воздействия на психологию можно было говорить о полноценной классической пропаганде.

3. Начиная с 1960-х гг. XX в. идеологический крен в образовательных программах для обучающихся иностранцев резко уменьшился. Это было обусловлено тем, что кадры готовились уже для стран «победившего социализма», где руководство и молодых специалистов уже не надо было убеждать в правильности выбранного курса. Образование получает ярко выраженный технократический ха-

рактер, в СССР в основном обучаются специалисты технического профиля, а не гуманитарии.

4. В современном мире не существует четко выраженных полюсов влияния, поэтому важность высшего образования как инструмента «мягкой силы» государства возрастает, таким образом игроки могут проецировать свое влияние на территории, которые не относятся к их традиционной сфере. Однако для этого необходимо делать упор на работу с иностранными студентами-гуманитариями, которые с более высокой степенью вероятности займут руководящие позиции в направившем их государстве после своего возвращения на родину по окончании обучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Заугаров В.В. Международный опыт использования высшего образования как ресурса «мягкой силы» государства. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2018;(6):19–23.
2. Becker R., Kolster R. International student recruitment: policies and developments in selected countries. The Netherlands, Hague: Nuffic; 2012. 1059 p.
3. Панин Е.В., Анохина Т.Я. История и особенности обучения иностранных студентов в советских и российских вузах. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2014;(4)136–145.

REFERENCES

1. Zaugarov V. V. International experience of using higher education as a resource of “soft power” of the state. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. 2018;(6):19–23.
2. Becker R., Kolster R. International student recruitment: Policies and developments in selected countries. The Netherlands, Hague: Nuffic; 2012. 1059 p.
3. Panin E. V., Anokhina T. Y. History and peculiarities of international students’ education in Soviet and Russian universities. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*. 2014;(4)136–145.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Павел Борисович Салин — кандидат юридических наук, директор Центра политологических исследований, старший преподаватель Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
salpavbor@mail.ru

Игорь Валерьевич Юшков — преподаватель Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
ushkovigor@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Pavel B. Salin — Candidate of Jurisprudence, Director of the Center for Political Sciences; Senior Lecturer, Department of Political Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
salpavbor@mail.ru

Igor V. Yushkov — Lecturer, Department of Political Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
ushkovigor@gmail.com

Статья поступила 13.10.2019; принята к публикации 20.10.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article received on 13.10.2019; accepted for publication on 20.10.2019.

The authors read and approved the final version of the manuscript.